
ЗОВ КРОВИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
АДА ВЕРЕСК

Ада Вереск

Зов крови. Возвращение.

https://litres.ru/74815298
SelfPub; 2026

Аннотация

Мира думала, что самое страшное осталось позади. Она узнала, кто она на самом деле, приняла свою силу и защитила семью от стаи волков. Но она ошибалась.

Теперь ей предстоит вернуться туда, откуда её когда-то забрали. В мир Аурума, где правят жестокие кланы, а тиран по имени Фенрир уже знает, что Святая Львица вернулась.

Она попадает в антиутопию, где вместо снега с неба падает ядовитый пепел, а за любое проявление магии можно лишиться головы. Здесь её муж, Максим, вынужден скрывать свою сущность даже от себя самого, а дочери растут в мире, где детство заканчивается слишком быстро.

Мира должна найти способ спасти свою семью, принять свою сущность и разобраться, что скрывает пророчество. Ведь теперь на кону не только её жизнь, но и судьба обоих миров. И шёпот в её голове становится всё громче: «Ты — наша надежда».

Читайте вторую книгу трилогии «Зов крови» — историю о любви, которая сильнее страха, и о выборе, который изменит всё.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 26
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Ада Вереск
Зов крови. Возвращение.

Глава 1

Переход не был похож на полет. Это было ощущение, будто меня заживо вывернули наизнанку, пропустили через мясорубку и забыли собрать обратно.

Я упала на колени, впиваясь пальцами в холодную, каменистую землю. Легкие горели, словно я надышалась пепла. Рядом, тяжело хрипя, поднимался Максим. Одной рукой он прижимал к себе испуганную Милану, а другой пытался нащупать топор, висящий на поясе. Александра стояла чуть в стороне, тяжело опираясь на плечо Рена.

— Пульс есть, руки-ноги целы, — прохрипел Максим, откашливаясь. — Правда, мне кажется, я оставил свой желудок где-то в том портале.

Я хотела улыбнуться, но не смогла. Я подняла голову и посмотрела вокруг.

Первое, что ударило по глазам — это свет. Точнее, его отсутствие. Небо здесь было не синим, а каким-то серым, затянутым тяжелой пеленой. Сквозь эту пелену едва пробивались два тусклых пятна — солнца. Одно было ярким, но холодным, а второе — багровым, как тлеющий уголь. Они ви-

сели низко, и от них не было тепла.

Второе — это запах. В нашем мире после дождя пахло озоном и мокрым асфальтом. Здесь пахло гарью, серой и старой кровью. Как будто где-то неподалеку горела целая деревня, и никто не спешил тушить пожар.

— Добро пожаловать в Аурум, — глухо сказал Рен. — Точнее, в то, что от него осталось.

Я медленно поднялась на ноги, отряхивая грязь с джинс.

— Где мы? — спросила я, чувствуя, как под кожей начинает просыпаться зверь, реагируя на опасность. Огонь в груди вспыхнул ярче, готовый в любую секунду вырваться наружу.

— На окраинах столицы, — Рен кивнул в сторону узкой тропы, уходящей куда-то вниз, в туман. — Это не те пустоши, где мы прячемся. Это земли, которые Фенрир выжег, когда захватил трон. Здесь когда-то был дворец твоих родителей, Киара.

Я посмотрела туда, куда он указывал. И только сейчас заметила на горизонте черные, обугленные руины. Они торчали из земли, как сломанные зубы. А над ними, в серое небо, поднимались густые столбы черного дыма.

— Уютненько, — тихо сказал Максим, подходя ко мне. Часы на его запястье тихо тикали, отмеряя секунды в этом мертвом мире. — Слушай, а тут точно нет какого-нибудь мотеля? А то я чувствую, что этот отпуск мне запомнится надолго.

— Что это горит? — тихо спросила я.

— Кузницы, — мрачно ответил Рен. — Фенрир вырубает наши леса, чтобы его армия день и ночь ковала оружие. Скоро от лесов ничего не останется. Нам нужно уходить с открытого пространства, — Рен развернулся и быстрым шагом направился к узкой расщелине между двумя обгоревшими скалами. — Немедленно. Если нас заметит патруль, мы не успеем даже достать оружие.

Я подхватила рюкзак и пошла следом, чувствуя, как под ногами хрустит какая-то черная труха. Я старалась не думать о том, что это может быть. Александра шла рядом, настороженно озираясь по сторонам. Ее наушники безжизненно висели на шее, и без привычной музыки она казалась мне слишком взрослой и испуганной.

Мы шли по узкому каменному коридору. Стены здесь были влажными и холодными, покрытыми налетом серой соли. Воздух стал тяжелее, пропитался запахом сырости и чего-то кислого.

— Мам, — тихо позвала Милана с рук Максима. — А почему здесь так темно?

— Потому что солнце не может пробиться сквозь дым, милая, — ответила я, хотя сама не была уверена в этом.

— Это гарь от кузниц Фенрира. Он сжигает наши леса, чтобы построить больше оружия для своей армии. — глухо отозвался Рен, не оборачиваясь.- Чем больше он сжигает, тем темнее становится наше небо.

— Гениальный план, — хмыкнул Максим. — Сжечь всё, чтобы выковать оружие, чтобы сжечь еще больше. Логика на уровне гения.

— Тихо! — Рен резко остановился, подняв руку.

Мы все замерли. Я напрягла слух. Сначала я слышала только свое дыхание и стук сердца. Но потом… Да, это был звук. Ритмичный, тяжелый. Топот множества ног по камню. И лязг металла.

— Патруль, — прошипел Рен, вжимаясь в стену. — Пригнитесь!

Мы все присели в тени скалы. Я почувствовала, как внутри снова вспыхнул огонь. Я прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить зверя. Не сейчас. Не здесь.

Из-за поворота показались они.

Я с трудом подавила вздох ужаса. Это были не просто люди. Это были звери. Огромные, серые, с горящими желтыми глазами. Они шли на двух ногах, но их тела были покрыты жесткой шерстью, а из-под верхней губы виднелись острые клыки. Они были одеты в тяжелую черную броню, а на их запястьях я заметила красные, уродливые шрамы. Клейма.

Один из них остановился прямо напротив нашего укрытия. Я затаила дыхание. Я видела, как его ноздри раздуваются, втягивая воздух. Он что-то учуял.

Максим рядом со мной медленно, очень медленно потянулся к топору. Его лицо в этот момент было каменным, а часы на запястье он больше не теребил. Улыбка исчезла. Остал-

ся только холодный, расчетливый взгляд.

Волк-патрульный сделал шаг в нашу сторону.

— Чуешь? — прохрипел он своему напарнику. — Пахнет… львом.

Я зажмурилась. Огонь внутри меня взревел, требуя выхода. Но я знала: если я зажгу пламя, мы выдадим себя. Огонь — это стихия Львов, и патруль сразу поймет, кто здесь.

Я попыталась сделать что-то другое. Что-то, чего я еще не умела. Я представила, как воздух вокруг нас сгущается, как он становится плотным, скрывая наш запах.

Ветер в пещере стих. А потом резко ударил в противоположную сторону, поднимая в воздух тучи черной пыли и пепла. Волки зарычали, закашлялись, теряя ориентацию.

— Бежим! — прошипел Рен, хватая Александру за руку.

Максим схватил меня за руку, и мы бросились в темноту туннеля. Я бежала, чувствуя, как от перенапряжения у меня кружится голова. Я впервые использовала воздух. И это чуть не убило меня.

Мы бежали по узкому каменному коридору, не разбирая дороги. Рен вел нас уверенно, петляя между каменными выступами, которые я не замечала в темноте. За спиной слышался яростный рев волков, но погоня, казалось, отстала — пыль сделала свое дело.

Я бежала, чувствуя, как от перенапряжения у меня подкашиваются ноги. Огонь внутри утих, будто испугавшись, что его хозяйка может умереть.

— Сюда! — Рен нырнул в боковое ответвление, отодвинув какую-то замаскированную тряпку. — Быстро.

Мы ввалились в небольшую пещеру. Рен тут же задвинул тряпку обратно и подпер ее тяжелым камнем. В пещере было темно, хоть глаз выколи.

— Свет, — хрипло прошептал Максим, опуская Милану на землю. — Нам нужен свет. У кого-нибудь есть зажигалка?

Я хотела сказать, что у меня есть огонь, но в этот момент поняла, что не могу даже искру высечь. Слишком устала.

— Держи, — раздался голос Рена в темноте, и через секунду вспыхнул маленький магический кристалл. Его бледный, синеватый свет озарил пещеру.

Я наконец смогла перевести дыхание. Я посмотрела на свои руки. Они дрожали. Но не от холода. От страха.

— Ты в порядке? — Максим подошел ко мне, внимательно вглядываясь в лицо. Часы на его запястье тикали так громко, что казалось, будто этот звук заполняет всю пещеру.

— Я… я не знаю, что сделала, — прошептала я. — Это был воздух. Я просто представила, как он скрывает нас, и…

— Ты использовала магию, которая не принадлежит Львам, — Рен смотрел на меня с удивлением и настороженностью. — Я знал, что ты Святая Львица, но не думал, что ты сможешь управлять стихиями других кланов. Даже у нас такого не было веками.

— Ну, она же особенная, — Максим обнял меня за плечи, притягивая к себе. — Я всегда говорил, что моя жена

— уникум. Правда, в нашем мире это проявлялось в умении угадывать, какую пиццу закажу я, а не она. Но теперь это, видимо, работает и с магией. Слушай, Рен, а у вас тут есть что-нибудь поесть? А то от всех этих чудес у меня проснулся зверский аппетит.

Рен тяжело вздохнул, явно не оценив шутку.

— Нет. Нам нужно идти. И чем быстрее, тем лучше. Патрули Фенрира не остановятся на одной пещере. Они прочешут весь район.

Он подошел к дальней стене пещеры и нажал на неприметный выступ. Камень с тихим скрежетом отъехал в сторону, открывая узкий, темный лаз.

— Это старые шахты, — пояснил Рен. — Они ведут прямо к нашему лагерю. Идите за мной и не отставайте. Здесь легко заблудиться.

Александра взяла Милану за руку. Девочка все еще дрожала, но уже не плакала, а с любопытством смотрела на темный лаз.

— Мам, — тихо позвала она. — А мы теперь всегда будем прятаться в темноте?

Я посмотрела на дочь. На ее грязное лицо, на испуганные глаза. И почувствовала, как внутри снова поднимается злость. Не на волков. На Фенрира. На этот мир, который заставил моих детей бояться.

— Нет, милая, — твердо сказала я, беря Милану за руку. — Мы не будем прятаться. Мы найдем твоего дедушку, а

потом…

— А потом мы всех спасем, — закончил за меня Максим, подхватывая рюкзак. — И первым делом попросим у местных нормальный ужин. Я готов съесть даже эти ваши коренья. Но с майонезом.

— С чем? — не понял Рен.

— С майонезом, — с абсолютно серьезным лицом повторил Максим. — Это такой белый соус, который делает съедобным даже пенопласт. У вас тут есть пенопласт?

Рен не ответил. Он просто развернулся и шагнул в темноту лаза. Максим вздохнул, подхватил Милану и пошел следом, тихо бормоча себе под нос:

— Никакого сервиса. Никакого майонеза. И это они называют «добро пожаловать в другой мир». Мы шли по темным тоннелям уже около часа. Рен вел нас уверенно, но даже он иногда останавливался, принюхивался и сворачивал в неприметные боковые ответвления.

Здесь, в глубине, воздух был другим. Не было запаха гари и серы. Пахло сыростью, мхом и старой землей. Под ногами хлюпала вода, и этот звук эхом разносился по каменным коридорам.

Максим нес Милану на руках. Девочка уснула, положив голову ему на плечо. Она дышала тихо и ровно, и на ее грязной щеке остались светлые дорожки от высохших слез. Александра шла рядом со мной. Она молчала, но я видела, как она сжимает кулаки, чтобы не дрожать.

— Как ты? — тихо спросила я, касаясь ее плеча.

— Нормально, — ответила она, но голос звучал хрипло. — Просто… тут холодно.

Я сняла с себя куртку и накинула ей на плечи. Саша хотела возразить, но я покачала головой.

— Не спорь. Материнский приказ.

Она слабо улыбнулась и поплотнее закуталась в куртку.

— Мам, а что мы будем делать, когда найдем дедушку с бабушкой? — спросила она через минуту.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Для начала — согреемся и поедим. А потом… потом будем думать, как победить Фенрира.

— А это возможно? — Саша посмотрела на меня. В ее глазах была не надежда, а страх. — Победить его?

Я хотела сказать ей правду. Что не знаю. Что боюсь. Что чувствую себя обычной женщиной, которая случайно оказалась в центре чужой войны. Но не могла. Я должна была быть сильной. Ради них.

— Возможно, — твердо сказала я. — Мы найдем способ.

Впереди Рен поднял руку, призывая нас остановиться. Мы замерли. Я услышала какой-то странный звук — тихий, ритмичный. Кап. Кап. Кап. Вода падала с потолка в небольшую лужу.

— Слышите? — Рен обернулся к нам. — Это значит, мы близко. В Логове есть подземное озеро. Вода — единственное, что у нас есть в достатке.

Максим тихо фыркнул.

— Отлично. Озеро. Значит, у нас будет вода, но не будет еды и кровати. Прямо курорт мечты.

— Там есть нары, — сухо ответил Рен. — И еда. Не такая, как вы привыкли, но мы не голодаем.

— Я уже привык ко всему, — вздохнул Максим. — После перелета через портал меня уже ничем не удивить. Разве что тем, что у вас тут есть Wi-Fi.

Рен не понял шутки, но ничего не сказал. Он просто продолжил идти.

Мы шли еще минут двадцать. Тоннель становился шире, стены — ниже. В какой-то момент я почувствовала, как что-то теплое коснулось моего бедра. Я опустила руку в карман и нащупала камень. Тот самый, который я нашла на скале в нашем мире. Он был теплым. Как будто живым.

Я достала его. В темноте тоннеля камень излучал слабое, золотистое свечение.

— Что это? — спросила Саша, глядя на него.

— Это… память, — ответила я. — Он был со мной с самого начала.

Рен обернулся и посмотрел на камень. Его глаза расширились.

— Это же… — прошептал он. — Камень Первой Львицы. Я думал, он потерян навсегда.

— Что это значит? — спросил Максим, подходя ближе.

— Это артефакт нашего клана, — Рен смотрел на камень с

благоговением. — Говорят, в нем заключена сила всех Святых Львиц, которые были до Киары. Он может помочь ей контролировать свою магию. Но… — он замолчал.

— Но? — поторопила я.

— Но за ним будет охотиться Фенрир. Если он узнает, что камень у тебя, он сделает всё, чтобы его забрать.

Я сжала камень в руке. Он пульсировал в такт с моим сердцем. Я чувствовала его силу. И понимала, что теперь мы в еще большей опасности.

— Значит, мы не должны ему показывать, — сказала я, убирая камень обратно в карман. — Никому.

Рен кивнул.

— Согласен. Это наш козырь. Пока.

Мы пошли дальше. Теперь я шла медленнее, чувствуя, как камень согревает меня изнутри. С ним я чувствовала себя увереннее. Как будто часть моей силы вернулась.

Наконец, впереди показался свет. Тусклый, но живой. Рен ускорил шаг, и мы вышли в огромный зал.

Это и было Логово.

Глава 2

В Логове пахло так, что меня едва не вывернуло наизнанку.

Смесь старого дыма, кислой капусты, немытых тел и сырости ударила в нос, как только мы шагнули из узкого туннеля в огромный зал. Здесь было темно, если не считать тусклого света от костра и нескольких кристаллов, развешанных по стенам. Отблески пламени плясали на каменных сводах, уходящих куда-то высоко в темноту.

Я остановилась, прижимая к себе Милану. Александра встала рядом, настороженно оглядываясь. Максим, шедший впереди, замер, и я услышала, как он тихо выдохнул.

— Ну и ну, — пробормотал он. — Пятьдесят человек. И это вся армия?

— Это те, кто выжил, — резко ответил Рен, выходя вперед. — Остальные погибли, когда Фенрир захватил трон.

Люди в пещере замерли, глядя на нас. На их лицах были изможденье, грязь и… страх. Они смотрели на нас как на привидения. Для них я была легендой. Святой Львицей, которая вернулась из мертвых.

Я почувствовала, как камень в моем кармане пульсирует. Он словно чувствовал напряжение.

В этот момент толпа расступилась. К нам шли двое.

Мужчина опирался на трость. У него были длинные седые

волосы, заплетенные в косу, и суровое лицо со шрамом на щеке. Женщина, шедшая рядом, была красива той спокойной, увядающей красотой. Ее темные волосы с сильной проседью были собраны в сложную прическу, а в глазах стояла такая печаль, что у меня защемило сердце.

Я узнала их сразу. Женщина в короне. Мужчина с суровым лицом. Мои родители.

— Киара, — прошептала женщина. Ее голос дрогнул.

Она сделала шаг ко мне, но я не двинулась с места. Мои ноги словно приросли к каменному полу. Я смотрела на нее и не чувствовала ничего, кроме смущения и холода. Это были мои родители. Но я не знала их. Они были чужими.

— Ваше Величество, — Рен шагнул вперед. — Мы прибыли. Но Фенрир уже знает. Его патрули идут по нашему следу.

— Значит, времени у нас мало, — хрипло сказал Король Роланд. Он опирался на трость, и я заметила, что его пальцы покрыты старыми шрамами. — Он не остановится, пока не найдет ее. Или пока не убьет.

— Отличные новости, — Максим скрестил руки на груди. — Просто замечательные. А есть план получше, чем сидеть в пещере и ждать, пока нас найдут? Может, у вас тут есть запасной портал?

Король Роланд посмотрел на него так, будто увидел таракана.

— Это человек? — спросил он, обращаясь к Рену.

— Муж Киары, — ответил тот.

— Он не сможет ее защитить, — отрезал Роланд. — Он слаб.

Максим усмехнулся, но в его глазах блеснул опасный огонек.

— Знаете, Ваше Величество, я, конечно, не умею метать огненные шары, но я десять лет живу с вашей дочерью. Поверьте, пережить ее утреннее недовольство, когда в доме закончился кофе — это уровень выживания, которому позавидуют ваши лучшие воины. Так что давайте не будем меряться силой. У нас есть кое-что получше.

— И что же? — скептически спросил Роланд.

— Сарказм и здравый смысл, — ответил Максим. — И если Фенрир такой страшный тиран, то почему вы до сих пор прячетесь в пещере, а не подняли кланы?

В зале повисла тишина. Король сжал трость так, что побелели костяшки. Я видела, как Браин, стоявший чуть поодаль, положил руку на рукоять меча.

— Потому что он убивает всех, кто пытается, — тихо сказала Королева Адель. — Мы потеряли слишком многих.

Она посмотрела на меня. В ее глазах были слезы.

— Киара… Доченька. — Она снова сделала шаг ко мне.

Я не выдержала. Шагнула назад, прижимая Милану к себе.

— Не надо, — сказала я тихо. — Пожалуйста. Я… я не готова.

Королева Адель замерла. Ее лицо исказилось от боли, но она кивнула.

— Я понимаю, — прошептала она. — Прости нас.

— Нам нужно поесть и отдохнуть, — вмешался Рен, разряжая обстановку. — Они прошли через портал и сражались с патрулем. Им нужны силы.

Король Роланд кивнул.

— Ужин будет через час. А пока… — Он обвел взглядом наши грязные куртки, рюкзаки и детей. — Покажите им, где они могут привести себя в порядок. И где они будут спать.

Он развернулся и, стуча тростью, ушел вглубь пещеры. Браин последовал за ним, бросив на Максима презрительный взгляд.

Королева Адель задержалась. Она смотрела на меня, и в ее глазах была такая тоска, что мне стало не по себе.

— Я рада, что ты вернулась, — сказала она тихо. — И я… я хочу познакомиться с твоими детьми. Если ты позволишь.

Я посмотрела на Сашу и Милану. Саша смотрела на Королеву с настороженным любопытством. Милана просто прижималась ко мне.

— Хорошо, — сказала я. — Позже.

Королева Адель кивнула и ушла вслед за мужем.

Нам выделили небольшую нишу в дальней части пещеры, отгороженную от остальных занавеской из старой ткани. Здесь стояли три грубых деревянных нары, накрытых шкурами, и небольшой сундук.

Максим сбросил рюкзак на пол и тяжело вздохнул.

— Ну что ж, — сказал он, оглядываясь. — Пентхаус с видом на камень. И даже без окон. Мечта.

Я уложила Милану на нары. Она уже почти спала, но все еще держала меня за руку.

— Мам, — прошептала она. — А здесь есть монстры?

— Нет, милая, — я погладила ее по волосам. — Здесь только мы.

— А дедушка с бабушкой? — спросила Саша, садясь на край нар. — Они… они не очень нам рады, да?

Я посмотрела на дочь. На ее грязное лицо, на усталые глаза.

— Они рады, — сказала я. — Просто они очень давно не видели меня. И они не знают вас и папу. Дай им время.

— Папа им не нравится, — констатировала Саша. — Я видела, как дедушка на него смотрел. Как будто он хотел его убить.

— Ну, это взаимно, — хмыкнул Максим, садясь рядом с нами. — Твой дед не самый гостеприимный человек. Но мы справимся. Мы всегда справляемся.

Он обнял Сашу за плечи, и она прижалась к нему.

— Пап, — тихо сказала она. — Я боюсь.

— Я тоже, — честно ответил Максим. — Но мы вместе. А значит, мы справимся. Верно?

Саша кивнула.

В этот момент занавеска отодвинулась, и вошла Королева

Адель. Она держала в руках небольшой поднос, на котором стояли миски с дымящейся похлебкой и несколько лепешек.

— Я подумала, что вы голодны, — сказала она, ставя поднос на сундук. — Это не много, но… это все, что у нас есть.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя, как урчит живот.

Похлебка пахла странно — травами, кореньями и чем-то кислым. Но есть хотелось так, что я готова была съесть даже это.

Мы сели вокруг сундука. Королева Адель стояла в стороне, не решаясь присесть.

— Присаживайтесь, Ваше Величество, — сказал Максим, указывая на край нар. — У нас тут не дворец, но место найдется.

Королева Адель неуверенно села. Она смотрела на нас, и в ее глазах было столько всего — вина, любовь, страх, надежда.

— Киара, — начала она. — Я знаю, что ты, наверное, ненавидишь нас. За то, что мы отдали тебя. За то, что не смогли защитить.

— Я не ненавижу вас, — честно сказала я, отламывая кусок лепешки. — Я просто… не знаю вас. Для меня вы — незнакомцы.

Королева Адель кивнула. Слеза скатилась по ее щеке.

— Я понимаю. Но я хочу, чтобы ты знала: мы отдали тебя, чтобы спасти. Пророчество… Оракул сказал, что ты либо спасешь мир, либо погубишь его. И мы испугались. Мы

испугались, что Фенрир использует тебя. Или что ты сама не справишься. Мы думали, что в мире людей ты будешь в безопасности.

— Вы ошибались, — сказала я. — В мире людей тоже есть опасности. И там я была одна. Без вас.

Королева Адель заплакала. Тихо, беззвучно.

— Прости, — прошептала она. — Прости нас.

Я смотрела на нее и чувствовала, как что-то внутри меня тает. Я не могла ее ненавидеть. Она была моей матерью. И она страдала.

— Я не виню вас, — сказала я. — Вы поступили так, как считали правильным. А теперь… теперь мы здесь. И мы будем сражаться.

Королева Адель подняла на меня глаза. В них была благодарность.

— Спасибо, — сказала она.

Максим, который все это время молча ел, поднял голову.

— Знаете, Ваше Величество, — сказал он, жуя лепешку. — У вас тут неплохо. Конечно, не хватает уюта, и эти камни на полу жестковаты. Но зато есть крыша над головой. И даже еда.

Королева Адель слабо улыбнулась.

— Это не много, но мы делимся тем, что есть.

— Главное — не унывать, — сказал Максим, отламывая еще кусок лепешки. — Знаете, у нас в мире говорят: «Если жизнь дает тебе лимоны — сделай лимонад». Правда, у вас

тут лимоны не растут. И сахара нет. Но если бы у меня был майонез, я бы даже эту лепешку сделал произведением кулинарного искусства.

Королева Адель непонимающе посмотрела на него.

— Майонез?

— Это такой белый соус, — пояснил Максим. — Он делает съедобным всё. Даже вашу похлебку. Без обид.

Королева Адель слабо улыбнулась. Впервые за весь вечер.

— У нас нет такого соуса. Но я рада, что у тебя есть то, что помогает тебе… не унывать.

Максим подмигнул ей.

— Майонез — это не просто соус, Ваше Величество. Это философия.

Королева Адель посмотрела на него с удивлением. Потом перевела взгляд на меня.

— Он… он забавный, — сказала она.

— Он невозможный, — вздохнула я. — Но я его люблю.

Максим подмигнул мне.

— Взаимно, дорогая.

Ужин с Королем Роландом и Браином прошел напряженно.

Мы сидели за длинным каменным столом в главном зале. Король Роланд сидел во главе, опираясь на трость. Браин — по правую руку от него. Королева Адель — по левую. Мы с Максимом и детьми — напротив.

Стол был скудным. Похлебка, лепешки, немного вяленого

мяса. Но для повстанцев это был пир.

Король Роланд смотрел на Максима с плохо скрываемым презрением. Он даже не притронулся к еде.

— Итак, — начал он, — вы утверждаете, что этот… человек… который стал мужем моей дочери, не владеет магией?

— Не владеет, — спокойно ответил Максим, набивая рот лепешкой. — Но я отлично умею что-нибудь чинить и готовить макароны. Если вам тут понадобится починить или приготовить, я к вашим услугам.

— Нам это не нужно, — отрезал Роланд. — Нам нужны воины.

— Ну, извините, — Максим развел руками. — Воина из меня не выйдет. Я слишком люблю свою жизнь.

Король Роланд нахмурился.

— Я не признаю этот союз, — холодно заявил он, глядя на меня. — В нашем мире брак, заключенный по чужим законам, не имеет силы. Вы не проходили обряд Кровных Уз. Вы не смешивали кровь. Вы не получали благословения предков. Вы не муж и жена.

Я сжала кулаки под столом.

— Это мой муж, — твердо сказала я. — И отец моих детей.

— Это ошибка, — вмешался Браин, глядя на меня с ледяным спокойствием. — Ты — наследница трона. Ты должна родить законного наследника, от сильного клана. А этот… человек… он не даст нам ни армии, ни союза. Только про-

блемы. Мы найдем тебе достойного супруга.

Максим молчал. Он смотрел на них, и я видела, как на его скулах играют желваки. Он не шутил. Он просто ждал, что я скажу.

— Я не буду выходить замуж за другого, — сказала я. — И мои дочери — не ошибка.

— Твои дочери — бастарды, — отрезал Роланд. — И если ты хочешь, чтобы клан Львов выжил, ты должна думать о будущем. Мы найдем тебе достойного супруга. Того, кто сможет привести армию.

Я посмотрела на Максима. Он медленно встал из-за стола.

— Знаете что, Ваше Величество, — сказал он тихо, но так, что его услышали все. — Я, конечно, не король и не лорд. И у меня нет армии. Но я — единственный, кто не пытается использовать вашу дочь как товар. И если вы думаете, что я отдам ее какому-то незнакомцу, который будет на нее смотреть, как на кусок золота, то вы сильно ошибаетесь.

Он повернулся и вышел из пещеры. Я встала и пошла за ним.

Я нашла его на краю лагеря, у входа в туннель. Он стоял, прислонившись спиной к камню, и смотрел в темноту.

— Максим, — тихо позвала я.

Он обернулся. Его лицо было усталым.

— Прости, — сказал он. — Я не хотел устраивать сцену. Просто… этот твой отец. Он выводит меня из себя.

— Я знаю, — я подошла и обняла его. — Но он не изменит

моего решения.

— Знаю, — он прижал меня к себе. — Просто я чувствую себя бесполезным. Здесь все умеют колдовать, сражаться, а я… я просто человек.

— Ты — мой муж, — сказала я. — И это важнее любой магии.

Он усмехнулся.

— Твоя мама сказала, что я забавный.

— Ты невозможный, — я улыбнулась. — Но я тебя люблю.

Он поцеловал меня в макушку.

— Пойдем спать, милая. Завтра будет тяжелый день.

Ночью я долго не могла уснуть. Я лежала на жестких нарах, слушала дыхание супруга и детей, смотрела в темный потолок пещеры.

Я думала о том, что сказал Король Роланд. О том, что нас ждет. О Фенрире, который ищет нас. О том, что я должна учиться управлять своей силой.

И о том, что где-то там, в глубине пещер, спит мой народ. Люди, которые верят в меня. Которые ждут, что я их спасу.

Я сжала камень в кармане. Он был теплым.

— Я справлюсь, — прошептала я. — Я справлюсь.

И закрыла глаза.

Глава 3

Утром я проснулась от холода.

Спина затекла от жестких досок, а от сырости, казалось, промерзли даже кости. В пещере было тихо, только где-то в глубине тоннелей мерно капала вода, да слышно было, как потрескивает догорающий костер в главном зале. Этот звук — кап, кап, кап — отдавался в голове, напоминая о том, что мы больше не в своей квартире, где по утрам шумит холодильник и гудят машины за окном.

Я повернула голову. Милана спала, прижавшись ко мне, и ее дыхание было теплым, щекотало шею. Александра спала на соседних нарах, свернувшись калачиком и натянув шкуру до самого носа. Она всегда так спала.

Максим не спал. Он сидел на краю нар, свесив ноги, и смотрел в темноту. В его пальцах была зажата цепочка старых часов. Он не теребил ремешок, просто держал их, словно пытаясь вспомнить, как они тикали. Как будто этот звук мог вернуть его в наш мир.

— Ты почему не спишь? — прошептала я, чтобы не разбудить детей.

Он обернулся. Его лицо в полумраке казалось уставшим и осунувшимся, а под глазами залегли тени, которых я раньше не замечала.

— Пытаюсь привыкнуть к мысли, что мы теперь живем

в пещере, — тихо ответил он. — Знаешь, я всегда мечтал о доме с видом на море. А получил вид на камень. Но зато соседи колоритные. Вон тот мужик с топором так вообще, кажется, хочет меня убить взглядом.

Я слабо улыбнулась и села рядом. Он сразу же обнял меня за плечи, притягивая к себе. От него пахло дымом и пылью, но под этим запахом я все еще чувствовала тот самый, родной запах Максима.

— Как ты? — спросил он, коснувшись губами моего виска.

— Страшно, — честно сказала я. — Я не знаю, что делать, Максим. Вчера мой отец… то есть, Король Роланд… сказал, что найдет мне достойного супруга. Он не воспринимает тебя. И он не собирается отступать. Я видела его глаза. Он скорее убьет тебя, чем признает моим мужем.

— Я слышал, — голос Максима стал жестче, а рука на моем плече напряглась. — И знаешь, что я думаю? Пусть ищет. Хоть принца на белом коне, хоть императора. Я не собираюсь отдавать тебя какому-то местному лорду, который будет смотреть на тебя как на кусок золота.

— Я и не собираюсь никуда уходить, — я положила голову ему на плечо, чувствуя, как его тепло постепенно согревает меня. — Но я боюсь, что не справлюсь с тем, чего они от меня ждут. Они смотрят на меня как на какую-то спасительницу. А я даже магией не могу управлять толком. Я чувствую эту силу внутри, но она как дикий зверь. Если я выпущу ее

слишком сильно, я могу сжечь тут все.

— Справишься, — он поцеловал меня в макушку. — Ты у меня сильная. И потом, у нас есть я. Прорвемся.

В этот момент заворочалась Милана. Она открыла глаза и испуганно посмотрела по сторонам. В темноте пещеры ее маленькое личико казалось совсем потерянным.

— Мам? — прошептала она. — А мы где? Это не наш дом?

— Мы в безопасности, милая, — я погладила ее по голове, убирая спутанные волосы с лица. — Мы у бабушки с дедушкой.

— А почему тут так темно и холодно? — она задрожала. — И пахнет странно.

— Потому что мы в горах, — сказал Максим, подмигивая ей. — Это как поход. Только очень долгий. И без палатки. И без зефира.

Милана не оценила шутку и прижалась ко мне сильнее, уткнувшись лицом в мой свитер. Я обняла ее, чувствуя, как она дрожит.

Проснулась и Александра. Она сбросила с себя шкуру, села и поморщилась, оглядываясь по сторонам. Ее лицо было хмурым, а губы поджаты.

— Господи, — пробормотала она. — Почему тут так холодно? И почему так воняет?

— Саша, — предупредила я.

— Что? — она посмотрела на меня с вызовом, и я увидела

в ее глазах не только злость, но и страх. — Я просто спросила. Мы что, теперь всегда будем жить в этой дыре? В этой пещере, на этих досках?

— Мы будем жить там, где нужно, — отрезала я, стараясь сохранять спокойствие. — И пока мы здесь, это наш дом. Так что привыкай. Это не навсегда.

— Отлично, — Саша встала и, накинув на плечи куртку, направилась к выходу из нашей ниши. — Пойду посмотрю, есть ли тут хоть какая-то еда. А то от ваших разговоров у меня уже голова болит.

Максим хотел что-то сказать, но я остановила его жестом.

— Дай ей время, — прошептала я. — Она злится. Это нормально. Она подросток в чужом мире. Она боится.

— Я знаю, — он вздохнул. — Просто ее подростковый бунт сейчас не вовремя. У нас тут, знаешь ли, война на носу.

В этот момент занавеска отодвинулась, и в нашу нишу заглянул Рен. Он выглядел бодрым, в отличие от нас, и уже был в доспехах.

— Доброе утро, — сказал он. — Король Роланд ждет тебя на совет. И… — он покосился на Максима, — тебя тоже, человек.

— О, совет, — Максим поднялся, потягиваясь. — Обожаю советы. Особенно когда меня на них приглашают только для того, чтобы унизить.

— Максим, — предупредила я.

— Что? Я просто констатирую факт. — Он подошел к Ре-

ну. — Слушай, Рен, а твой отец всегда такой… гостеприимный? Или это только мне так везет?

Рен тяжело вздохнул. Он не обиделся, но и не улыбнулся.

— Он потерял очень многое, — сказал он тихо. — Дворец, друзей, веру в будущее. А потом он потерял и тебя, Киара. Он винит себя в том, что не смог тебя защитить. И теперь, когда он видит тебя рядом с человеком, которого он не может контролировать… это его пугает.

— Меня он тоже пугает, — честно сказала я. — Он смотрит на меня как на оружие. Как на меч, который он наконец-то нашел, чтобы ударить Фенрира.

— Ты для него не оружие, — Рен покачал головой. — Ты — его дочь. Но он не умеет говорить об этом. Он слишком долго был королем, чтобы вспомнить, как быть отцом.

Максим слушал молча. Потом хлопнул Рена по плечу.

— Знаешь, Рен, ты нормальный мужик. Не то что твой отец. Если мы тут задержимся, я научу тебя играть в покер. Это такая игра, где нужно врать с серьезным лицом. Твой отец бы в нее идеально играл.

Рен непонимающе посмотрел на него.

— Что такое покер?

— Долгая история, — вздохнул Максим. — Расскажу как-нибудь у костра.

В главном зале уже кипела жизнь. Повстанцы просыпались, кто-то разводил огонь, кто-то точил мечи, кто-то просто сидел, глядя в пустоту. Здесь пахло вареной капустой и

дымом.

Саша уже стояла у костра, грея руки. Она смотрела на тренирующихся воинов с каким-то странным интересом. Наверное, она видела в них себя. Или пыталась понять, как выжить в этом мире.

Милана шла рядом со мной, прижимаясь к моей ноге. Она с опаской смотрела на повстанцев, но не плакала. Для нее это было приключение, хоть и страшное.

К нам подошла Королева Адель. На ней было простое серое платье, а волосы были собраны в пучок. В руках она держала два теплых пледа из грубой шерсти.

— Доброе утро, — сказала она тихо. — Здесь всегда холодно по утрам. Это вам.

Она протянула пледы. Я взяла один и укутала Милану. Второй взяла Саша, но сделала это с таким видом, будто оказывала всем услугу.

— Спасибо, — буркнула она.

Королева Адель улыбнулась.

— Ты, наверное, Саша? — спросила она. — Киара много о тебе рассказывала.

— Правда? — Саша скептически подняла бровь. — И что же она рассказывала?

— Что ты смелая. И что ты всегда защищаешь свою сестру.

— Ну, кто-то же должен, — Саша пожала плечами. — А вы, значит, моя бабушка? Та самая, которая бросила маму?

В зале повисла тишина. Повстанцы, сидевшие у костра, замерли. Даже Максим, стоявший позади, напрягся.

Я хотела одернуть Сашу, но Королева Адель остановила меня взглядом. В ее глазах не было обиды. Было что-то другое. Понимание.

— Да, — сказала она спокойно. — Это была я. И я знаю, что ты, наверное, ненавидишь меня за это. Но я сделала это, чтобы спасти твою маму. И тебя.

— Мы тут не для того, чтобы играть в семью, — отрезала Саша. — Нам нужно понять, как выбраться отсюда и как победить вашего Фенрира. Или вы думаете, мы будем просто сидеть и есть вашу похлебку?

Королева Адель смотрела на нее долгим взглядом. В нем не было обиды. Была гордость.

— Ты — истинная Львица, — сказала она тихо. — В тебе есть огонь. Как и в твоей матери. Я вижу это.

Саша опешила. Она явно ожидала, что ее отругают, но не этого.

— Ладно, — пробормотала она, отводя взгляд. — Где тут у вас можно умыться?

Когда Саша отошла, Королева Адель повернулась ко мне.

— Она хорошая девочка, — сказала она. — Просто ей страшно. И она не умеет выражать это по-другому.

— Я знаю, — я вздохнула. — Прости за ее тон.

— Не извиняйся. Я понимаю. - Сказала королева.

Совет проходил в главном зале, за тем же каменным сто-

лом. Король Роланд сидел во главе, а рядом с ним — Браин. Рен встал у стены, скрестив руки на груди.

— Итак, — начал Роланд, глядя на меня. — Ты вернулась. Это… неожиданно.

— Я тоже рада тебя видеть, отец, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Не называй меня так, — отрезал он. — Пока ты не прошла обряд, ты не моя дочь. Ты — Святая Львица. И ты — наша надежда.

Максим, стоявший рядом, тихо фыркнул. Я ткнула его локтем в бок.

— Нам нужно решить, что делать дальше, — продолжил Роланд. — Фенрир знает, что ты здесь. Его патрули ищут тебя. Мы не можем сидеть в пещере вечно.

— Мы можем нанести удар первыми, — сказал Браин, глядя на меня с холодной улыбкой. — У нас есть Святая Львица. Мы можем собрать армию и пойти на столицу.

— Это самоубийство, — возразил Рен. — У Фенрира тысячи воинов. У нас — пятьдесят.

— Тогда мы умрем с честью, — отрезал Браин.

— А смысл? — спросил Максим, и все посмотрели на него. — Умереть с честью — это, конечно, красиво. Но я бы предпочел просто не умирать. У меня, знаете ли, дети растут. И я хочу увидеть, как они выйдут замуж.

Роланд посмотрел на него с презрением.

— Ты не понимаешь наших обычаев, человек.

— Я понимаю, что вы хотите убить мою жену ради красивой смерти, — сказал Максим, и его голос стал жестче. — А я против. Так что давайте искать другой план.

В зале повисла тишина.Король Роланд смотрел на Максима, и его пальцы, лежавшие на трости, побелели от напряжения.

— Ты смеешь указывать мне, как вести войну? — тихо, с угрозой в голосе спросил он.

— Я смею указывать вам, как не убить мою жену, — ответил Максим, не отводя взгляда. — Это разные вещи.

— У нас нет выбора! — рявкнул Браин, ударив кулаком по столу. — Мы отрезаны от мира, у нас нет армии, и с каждым днем патрули Фенрира подбираются всё ближе. Если мы не ударим сейчас, нас просто передавят по одному!

— И поэтому вы хотите бросить Миру в самое пекло? — Максим шагнул вперед. — Она даже не умеет контролировать свою силу. Вы отправите ее на смерть.

— Она — Святая Львица, — холодно сказал Роланд. — Ее судьба — сражаться.

— Ее судьба — жить! — Максим повысил голос. — Или вы забыли, что она ваша дочь? Или для вас она теперь просто инструмент?

Король Роланд медленно поднялся. Он оперся на трость, и в его глазах загорелся тот самый гнев, который я видела у него вчера.

— Ты забываешься, человек, — прошипел он. — Ты на-

ходишься в моем лагере, ешь мою еду и дышишь моим воздухом. И ты смеешь так со мной разговаривать?

— Папа, остановись, — вмешалась я, вставая между ними. — Пожалуйста.

Роланд посмотрел на меня. В его глазах была борьба: гнев, гордость и… что-то похожее на боль.

— Ты защищаешь его, — сказал он тихо. — Даже сейчас.

— Я защищаю свою семью, — ответила я. — Как и вы защищали свою, когда отдавали меня в мир людей.

Король Роланд замер. Мои слова попали в цель. Он медленно опустился обратно на стул, и его плечи поникли.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, — сказал он, и его голос внезапно стал старым и уставшим. — Я уже потерял тебя однажды. Я не переживу, если потеряю снова.

— Тогда не отправляйте меня на смерть, — сказала я. — Дайте мне время. Я найду способ. Я прочитаю книгу, я научусь управлять силой. Но мне нужно время.

В зале снова стало тихо. Но теперь эта тишина была другой. Не враждебной, а задумчивой.

Браин хотел что-то сказать, но Роланд поднял руку, останавливая его.

— Хорошо, — сказал он. — У тебя есть время до конца Сезона Красного Зноя. Но потом мы вернемся к этому разговору.

Он встал и, стуча тростью, вышел из зала. Браин последовал за ним, бросив на Максима презрительный взгляд. Рен

подошел ко мне и тихо сказал:

— Ты дала ему то, что нужно. Надежду. Это дорогого стоит.

Максим выдохнул, и я увидела, как его плечи расслабились.

— Знаешь, — сказал он, глядя на меня, — я начинаю понимать, почему твой отец такой. Он не злой. Он просто очень старый лев, который боится, что его прайд уничтожат.

— Ты только что назвал его старым львом? — я слабо улыбнулась.

— Ага. Но я бы не советовал говорить ему об этом. А то он меня точно съест.

— Киара, я хочу тебе кое-что показать. Это не займет много времени. - сказала Адель.

Я посмотрела на Максима. Тот кивнул и подошел к Милане.

— Идите, — сказал он. — Я присмотрю за нашими бойцами. Милана, хочешь посмотреть, как дядя Рен точит меч? Он обещал показать мне, как это делается.

Милана неуверенно кивнула и взяла его за руку.

Я последовала за Королевой Адель вглубь пещеры. Мы шли по узким коридорам, освещенным редкими кристаллами. Чем дальше мы уходили, тем тише становилось. Здесь не было слышно ни голосов, ни лязга оружия. Только наши шаги и дыхание.

Наконец, она остановилась у неприметной каменной две-

ри. Достала из кармана ключ и отперла ее.

— Это архив, — сказала она. — То, что мы смогли спасти, когда горел дворец.

Мы вошли в небольшую комнату. Здесь стояли сундуки, полки, заваленные свитками и книгами. Пахло пылью и старой бумагой.

— Смотри, — Королева Адель подошла к одному из сундуков и открыла его.

Внутри лежали книги в кожаных переплетах. Она достала одну и протянула мне. На обложке были вытеснены руны. Те самые, которые я видела в своих видениях.

Я взяла книгу. Камень в моем кармане тут же стал теплым, словно отзываясь на прикосновение.

— Это история нашего клана, — сказала Королева. — Здесь записано всё: пророчества, ритуалы, магия стихий. Я не знаю всех секретов, но, возможно, ты сможешь их разгадать. Твоя кровь помнит больше, чем мой разум.

Я открыла книгу. Страницы были исписаны теми самыми рунами. Я не понимала их, но чувствовала, как что-то внутри меня отзывается на них. Я провела пальцем по одной из страниц, и на мгновение перед глазами вспыхнуло видение: золотая львица на скале, а над ней — два солнца.

— Ты должна узнать свою историю, Киара, — тихо сказала Королева. — Это единственный способ победить Фенрира. Он боится тебя не потому, что ты сильна. А потому, что ты можешь стать тем, кем он никогда не будет.

Я вернулась в нашу нишу поздно. Дети уже поели, и Максим уложил их спать. Он сидел на краю нар и чинил какую-то старую кожаную сумку, которую ему дал Рен.

— Ну что? — спросил он, поднимая голову. — Что там?

Я не ответила. Я просто подошла и села рядом, положив книгу на колени. Она была тяжелой, как камень, а ее кожаный переплет казался теплым на ощупь.

— Это история нашего клана, — сказала я. — Здесь всё. Пророчества, магия. Но я не могу это прочитать. Я не знаю языка. Я чувствую силу, но не понимаю, как ее использовать.

Максим отложил сумку и посмотрел на меня. В его глазах не было ни капли сомнения.

— Но ты сможешь, — сказал он уверенно. — Ты же Святая Львица. Значит, разберешься. Ты всегда разбираешься. Вспомни, как ты научилась готовить майонез по рецепту моей бабушки. А он, между прочим, был написан на древнем языке кулинарных фанатиков.

Я слабо улыбнулась. Потом я провела пальцем по рунам, вытесненным на обложке, и камень в моем кармане снова запульсировал.

Открыв первую страницу, руны поплыли перед глазами, складываясь в слова, которые я не понимала. Но вдруг одна из них вспыхнула золотым светом. Я отдернула руку, но было поздно: видение накрыло меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.